ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 2-КГ16-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 17 мая 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Горохова Б.А. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кузнецовой И[redacted] П[redacted] к открытому акционерному обществу «Российский Сельскохозяйственный банк» о признании договоров поручительства недействительными,

по кассационной жалобе открытого акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 9 сентября 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., объяснения представителя открытого акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» – Мизгиревой Л.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Кузнецовой И.П. и её представителя Чекмаревой М.Л., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кузнецова И[redacted] П[redacted] обратилась в суд с иском к открытому акционерному обществу «Российский Сельскохозяйственный банк» в лице Вологодского регионального филиала (далее – ОАО «Россельхозбанк») о признании недействительными договоров поручительства №[redacted], заключённых между ней и ответчиком 27 декабря 2013 г. в обеспечение исполнения обязательств ОАО «Вологодский текстиль» перед указанным Банком по договорам об открытии кредитной линии №[redacted] от 1 июня 2011 г., [redacted] от 10 апреля 2012 г., [redacted] от 11 апреля 2012 г., 125000/0189 от 24 июля 2012 г., [redacted] от 24 июля 2012 г., [redacted] от 3 октября 2012 г., [redacted] от 5 декабря 2012 г., [redacted] от 11 декабря 2012 г., [redacted] от 18 января 2013 г., [redacted] от 23 января 2013 г., [redacted] от 23 января 2013 г. на общую сумму 1297567743 руб.

В обоснование иска Кузнецова И.П. сослалась на то, что договоры поручительства являются мнимыми сделками, поскольку заключены лишь для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия, договоры заведомо не могли быть исполнены истцом ввиду отсутствия у неё необходимых для этого имущества и доходов. Кузнецова И.П. также указала, что на момент заключения указанных договоров являлась главным бухгалтером ОАО «Вологодский текстиль» и была вынуждена по требованию ответчика заключить договоры поручительства.

Решением Вологодского городского суда Вологодской области от 16 июня 2015 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением Вологодского областного суда от 9 сентября 2015 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение, которым иск удовлетворен.

В кассационной жалобе ОАО «Россельхозбанк» ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 9 сентября 2015 г., как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 13 апреля 2016 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, отзыв на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским

делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что между ОАО «Россельхозбанк» и ОАО «Вологодский текстиль» заключены договоры об открытии кредитной линии: №№ [redacted] от 1 июня 2011 г., [redacted] от 10 апреля 2012 г., [redacted] от 11 апреля 2012 г., [redacted] от 24 июля 2012 г., [redacted] от 24 июля 2012 г., [redacted] от 3 октября 2012 г., [redacted] от 5 декабря 2012 г., [redacted] от 11 декабря 2012 г., [redacted] от 18 января 2013 г., [redacted] от 23 января 2013 г., [redacted] от 23 января 2013 г. на общую сумму 1297567743 руб.

В обеспечение исполнения заёмщиком обязательств по данным кредитным договорам поручителем, в частности, выступила Кузнецова И.П. по договорам поручительства №[redacted], [redacted], №[redacted], [redacted], №[redacted], [redacted], [redacted], №[redacted], [redacted], [redacted], заключённых 27 декабря 2013 г.

На момент заключения договоров поручительства Кузнецова И.П. являлась главным бухгалтером заёмщика – ОАО «Вологодский текстиль».

ОАО «Россельхозбанк» предоставило денежные средства по всем кредитным договорам в полном объёме.

Решением Арбитражного суда Вологодской области от 15 июня 2015 г. ОАО «Вологодский текстиль» признано несостоятельным (банкротом).

Разрешая спор и отказывая в иске, суд первой инстанции исходил из отсутствия оснований для признания договоров поручительства мнимыми сделками.

Судом указано, что заключение договоров поручительства после наступления срока исполнения обязательств, не исполненных должником, не противоречит закону; несовершение банком действий по проверке

платёжеспособности истца при заключении с ней договоров поручительства не свидетельствует об отсутствии у ответчика намерения создать правовые последствия, предусмотренные данными договорами. При заключении договоров Кузнецова И.П., являясь главным бухгалтером ОАО «Вологодский текстиль», способна была оценить своё и должника финансовое положение и предвидеть последствия совершаемых сделок.

Судебная коллегия, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования, пришла к выводу о том, что договоры поручительства являются мнимыми, так как на момент их заключения у сторон отсутствовало намерение создать соответствующие этим договорам правовые последствия.

При этом суд апелляционной инстанции сослался на то, что на момент заключения договоров поручительства ОАО «Россельхозбанк», зная о нарушении заёмщиком принятых на себя обязательств, не проверив платёжеспособность и финансовое положение поручителя, заключило 11 договоров поручительства с физическим лицом – Кузнецовой И.П. при общей сумме кредитных обязательств 1297567743 руб., тем самым, действовало недобросовестно. Кузнецова И.П., являясь главным бухгалтером ОАО «Вологодский текстиль», не собиралась исполнять кредитные обязательства перед банком за должника, а полагала, что своими действиями лишь поможет предприятию в осуществлении дальнейшей деятельности и избежит увольнения.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что договоры поручительства заведомо не могли быть исполнены, о чем банку было известно, таким образом, заключение договоров поручительства по просроченному основному обязательству изначально не соответствовало юридической природе поручительства как способа обеспечения обязательств и заведомо не могло обеспечить реального исполнения обязательств поручителем, о чем сторонам не могло не быть известно на момент заключения спорных договоров, следовательно, намерения создать соответствующие правовые последствия у обеих сторон отсутствовали, заключенные с истцом договоры поручительства являются недействительными (ничтожными) сделками на основании пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции нарушены нормы действующего законодательства и согласиться с его выводами нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 361 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее статьи Гражданского кодекса Российской Федерации приведены в редакции, действующей на момент возникновения спорных отношений) по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Договор поручительства может быть заключён в обеспечение как денежных, так и не денежных обязательств, а также в обеспечение обязательства, которое возникнет в будущем.

Пунктом 1 статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

На основании пункта 1 статьи 323 Гражданского кодекса Российской Федерации при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга.

Согласно пункту 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимой является сделка, совершённая лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия.

По смыслу приведённой нормы права, стороны мнимой сделки при ее заключении не имеют намерения устанавливать, изменять либо прекращать права и обязанности ввиду ее заключения, то есть стороны не имеют намерений её исполнять либо требовать её исполнения.

Юридически значимым обстоятельством, подлежащим установлению при рассмотрении требования о признании той или иной сделки мнимой, является установление того, имелось ли у каждой стороны сделки намерение исполнять соответствующую сделку.

Таким доказательством не могло служить то обстоятельство, что Банк не проверил платёжеспособность поручителя, поскольку действующее гражданское законодательство не ставит возможность заключения договора поручительства, а также обязанность поручителя нести солидарную ответственность с должником вследствие неисполнения должником обеспеченных поручительством обязательств в зависимость от платёжеспособности поручителя либо наличия у него имущества, достаточного для исполнения такого обязательства.

Действия ОАО «Россельхозбанк» после заключения спорных договоров поручительства были направлены на реализацию возникших в результате заключения этих договоров прав кредитора посредством обращения в суд за защитой своего права. Кроме того, после заключения договоров поручительства между этими же сторонами заключались дополнительные соглашения, уточняющие порядок погашения задолженности по основному обязательству, то есть каждая сторона договора, изменяя его условия, совершала действия, свидетельствующие о признании существования правоотношений, возникших на основании него.

Таким образом, сторонами договоров были совершены необходимые действия, направленные на создание соответствующих спорным договорам правовых последствий, что оставлено без внимания и оценки судом апелляционной инстанции.

Кроме того, суд апелляционной инстанции не учёл, что невозможность исполнения сделки при её заключении не свидетельствует о её мнимости и не означает, что у стороны договора поручительства и в будущем будет отсутствовать возможность удовлетворить требования кредитора.

Эти обстоятельства в нарушение положений статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации надлежащей правовой оценки суда апелляционной инстанции не получили.

Проверяя законность решения нижестоящего суда, судебная коллегия не учла, что при заключении договора поручительства его стороны действуют на свой страх и риск, вследствие чего обязанность оценки степени риска заключения договора поручительства, который заключается в обеспечение возврата кредита заёмщиком, лежит в равной мере и на поручителе.

Допущенные нарушения являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 9 сентября 2015 г. подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 9 сентября 2015 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

